

На правах рукописи

Кашкаров Алексей Александрович

**ДОЛЖНОСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ
В ОРГАНАХ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ТЕРРИТОРИИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Краснодар – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный консультант – доктор юридических наук, профессор
Пудовочкин Юрий Евгеньевич

Официальные оппоненты: **Антонян Юрий Миранович**, профессор кафедры уголовного права Московского государственного областного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;

Шестаков Дмитрий Анатольевич, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;

Иванцов Сергей Вячеславович, ученый секретарь Ученого совета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор

Ведущая организация – Омская академия МВД России

Защита состоится 11 октября 2019 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.017.02 при Краснодарском университете МВД России по адресу: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, корпус «А4», конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России.

Полный текст диссертации, автореферат диссертации и отзыв научного консультанта размещены на официальном сайте Краснодарского университета МВД России по адресу: крду.мвд.рф

Автореферат разослан «___» июля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Грибанов Евгений Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Должностная преступность в органах публичной власти, несмотря на относительно небольшой уровень регистрируемых преступлений, представляет повышенную общественную опасность. Существенный вред, причиняемый ею интересам общества и государства, выражается в подрыве авторитета публичной власти, формировании негативного имиджа должностных лиц и снижении уровня доверия населения государству, укреплении теневой и криминальной экономики, развитии организованной преступности и т. д.

Последствия преступности должностных лиц органов публичной власти испытывают на себе все без исключения государства. Более того, анализ современного состояния различных сфер жизнедеятельности общества, социокультурных моделей поведения населения, функционирования аппарата органов публичной власти позволяет делать негативные прогнозы развития криминогенной ситуации в этой сфере. Однако с особенной остротой подобного рода проблемы проявляются в регионах и странах, где в силу геополитических, международных, социокультурных и иных факторов происходит кардинальная смена политико-правового режима, тем более смена государственной принадлежности. В этом отношении уникальную исследовательскую площадку для изучения преступности транзитивного общества представляет собой Крым.

Изучение должностной преступности в условиях смены государственной принадлежности этого региона позволяет обобщить и проанализировать такое сочетание криминогенных и иных социальных процессов, которое не может быть специально воссоздано в условиях социального эксперимента; исследовать криминогенное влияние и криминальное проявление тех явлений и процессов, включая социально-психологические, которые были заложены и определены предшествовавшим положением региона, а равно «привнесенных» факторов; изучить механизм противоправного поведения в условиях нормативного конфликта, а равно исследовать преступность как одну из форм социальной активности и выражения протестных настроений в обществе; оценить эффекты «выгорания» и привыкания населения к проблемам, связанным с изменением государственной принадлежности региона; учесть особенности транзитивной преступности при разработке мер ее предупреждения, нормативная основа которых сама по себе находится в состоянии кардинальной перестройки. В целом это дает возможность исследовать проблемы предупреждения трансформирующейся должностной преступности изменяющимися профилактическими мерами в условиях модифицирующегося сочетания криминогенных и антикриминогенных факторов.

Противоправное поведение должностных лиц органов публичной власти в условиях транзитивного социума ни в отечественной, ни в зарубежной криминологической науке не анализировалось, что само по себе определяет актуальность заявленной темы исследования. Наряду с этим выбор темы обоснован и некоторыми особенностями современной российской криминологической науки в части познания должностной преступности.

Дело в том, что преступность должностных лиц органов публичной власти исследовалась преимущественно как преступность коррупционная, а сами понятия должностной и коррупционной преступности традиционно рассматривались едва ли не как синонимы. Между тем при такой организации исследования значительная часть связанных со службой криминальных проявлений должностных лиц остается за рамками анализа, что искажает статистическую картину преступности, занижает параметры ее опасности и масштабы вреда. Поэтому предмет исследования необходимо расширить, включив в понятие преступности должностных лиц органов публичной власти не только коррупционные, но и иные противоправные деяния.

Следует отметить, что значительное внимание в российской науке уделяется масштабным теоретическим проблемам, а региональные особенности преступности исследуются не в должной мере. Между тем преступность должностных лиц органов публичной власти в Крыму и Севастополе имеет свою специфику, которая обусловлена определенными количественно-качественными характеристиками, историко-географическими особенностями, специфическими свойствами личности преступника, особым состоянием системы профилактики. Социально-экономические, политико-правовые и иные процессы, происходящие в регионе при смене государственной принадлежности, имеют различную временную характеристику, некоторые из них являются молниеносными, некоторые перманентными, одни отражают наследие прошлого, другие обладают новационными свойствами, что также влияет на все компоненты процессов детерминации преступности и ее предупреждения.

Кроме того, в российской криминологической доктрине отсутствует опыт изучения преступности в регионах, которые ранее не входили в состав Российской Федерации, особенностей основных (базовых) черт развития преступности, имплементации и внедрения ранее сложившейся криминальной субкультуры региона в российскую криминальную субкультуру, а равно гармонизации антикриминальных практик, выработанных в различных странах, с целью предупреждения преступности в условиях конкретной местности.

Учитывая вышеуказанное, можно констатировать, что перед современной российской криминологической наукой стоит многосторонняя и сложная научная проблема: изучить в широком контексте должностную преступность конкретного региона в условиях смены его государственной принадлежности, принимая во внимание широкий спектр криминогенных, криминальных и антикриминальных аспектов, связанных с транзитивностью социума. Необходимо исследовать детерминационную природу противоправного поведения должностных лиц органов публичной власти в ситуации смены политических элит, личность преступника и мотивацию его противоправного поведения на фоне трансформации политико-этических стандартов, разработать адекватные социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые меры и механизмы противодействия должностной преступности с целью обеспечения гарантий деятельности должностных лиц органов публичной власти в рамках установленных правил правомерного поведения.

Теоретико-прикладное исследование регионального среза должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя необходимо проводить как для восполнения пробелов в криминологическом знании, так и для разработки и надлежащей организации превентивных мероприятий в интересах обеспечения криминологической безопасности и полноценной интеграции региона в российское политико-правовое пространство.

Высокая степень общественной опасности анализируемого феномена, отсутствие адекватной и современной теоретической базы исследуемой проблемы в условиях сложившейся обстановки, необходимость прогнозирования развития сценариев должностной преступности в органах публичной власти в условиях смены государственной принадлежности территории, потребность повышения эффективности сотрудничества правоохранительных органов с институтами гражданского общества в сфере предупреждения должностной преступности обуславливают актуальность темы исследования. Кроме того, изучение указанных проблем даст возможность разрешить ряд конкретных задач, которые имеют доктринальное значение для российской криминологии.

Степень научной разработанности темы исследования. Анализ литературы свидетельствует, что концептуальных работ, посвященных вопросам изучения должностной преступности в органах публичной власти в условиях смены государственной принадлежности региона, в отечественной науке не представлено. Некоторые аспекты изучаемой проблемы рассматривались в контексте вопросов противодействия коррупционной преступности в работах В.В. Астанина, И.Р. Ахметзянова, Л.А. Букалеровой, К.В. Вишневецкого, С.Ю. Глазьева, О.В. Дамаскина, Г.В. Дашкова, А.И. Долговой,

А.Э. Жалинского, С.В. Иванцова, А.Н. Игнатова, С.М. Иншакова, П.А. Кабанова, В.Е. Квашиса, М.П. Клейменова, Н.Ф. Кузнецовой, И.И. Лукашука, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, И.М. Мацкевича, А.В. Наумова, В.С. Овчинского, А.И. Рарога, А.Н. Савенкова, Г.А. Сатарова, Э.Л. Сидоренко, С.С. Сулакшина, В.В. Толкачева, Е.Н. Трикоз, А.Г. Хабибулина, Т.Я. Хабриевой, А.М. Цирина, Д.А. Шестакова и др. Проблемы понимания и квалификации должностных преступлений в уголовно-правовой доктрине рассматривались в работах А.Я. Асниса, Т.Б. Басовой, Г.Н. Борзенкова, Ф.С. Бражника, А.В. Бриллиантова, В.В. Векленко, В.А. Владимирова, Б.В. Волженкина, А.В. Галаховой, Ю.В. Голика, А.С. Горелика, П.И. Гришаева, Н.Д. Дурманова, А.А. Жижиленко, О.К. Зателепина, Н.А. Егоровой, Б.В. Здравомыслова, С.В. Изосимова, А.К. Квициния, В.Ф. Кириченко, В.С. Комиссарова, В.М. Корякина, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, А.П. Кузнецова, Ю.И. Кулешова, Н.П. Кучерявого, Л.В. Лобановой, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, В.Е. Мельниковой, Б.С. Никифорова, Ю.Е. Пудовочкина, А.Б. Сахарова, А.Я. Светлова, А.А. Толкаченко, А.Н. Трайнина, Б.С. Утевского, В.Н. Ширяева, А.В. Шнитенкова, А.Я. Эстрина, В.Е. Эминова, П.С. Яни и др. Проблематике региональной преступности и ее предупреждения посвящены работы Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, С.М. Иншакова, В.Е. Квашиса, В.Н. Кудрявцева, С.Я. Лебедева, В.В. Лунеева, К.В. Ображиева, В.С. Овчинского, Э.Ф. Побегайло, Д.А. Шестакова.

Накопленный наукой опыт анализа отдельных аспектов региональной должностной преступности в органах публичной власти сегодня объективно нуждается в обобщении и создании на этой основе новой теоретической концепции, а рассмотрение вопросов должностной преступности в условиях смены государственной принадлежности требует самостоятельного монографического исследования.

Объектом диссертационного исследования являются динамично меняющиеся общественные отношения, связанные с процессами детерминации и предупреждения должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя в условиях смены государственной принадлежности региона.

Предметом исследования выступают: 1) феномен должностной преступности в условиях смены государственной принадлежности региона, ее сущность, состояние и тенденции развития, социальные последствия и криминологические связи; 2) комплекс социально-политических, экономико-географических и иных факторов, детерминирующих должностную преступность, их влияние на ее структурно-динамические характеристики; 3) система противодействия и социального контроля над

должностной преступностью в условиях трансформации политико-правового пространства.

Цель исследования заключается в формировании целостного представления о должностной преступности, причинно-факторном комплексе должностной преступности в условиях смены государственной принадлежности территории (региона), а также разработке и обосновании теоретико-прикладной концепции противодействия должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя в условиях изменения государственной принадлежности региона.

Для достижения поставленной цели решались следующие исследовательские **задачи**:

модернизировать теоретические и методологические подходы к анализу должностной преступности в органах публичной власти в условиях смены государственной принадлежности региона;

собрать, интерпретировать и верифицировать данные, позволяющие создать современную криминографию должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя в условиях смены государственной принадлежности региона;

выявить основные направления и тенденции развития должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя, составить ее прогноз;

оценить уровень латентности должностной преступности в органах публичной власти, ее криминологические взаимосвязи с иными видами преступности;

выявить социально-психологические особенности личности должностного преступника в органах публичной власти Крыма и Севастополя, разработать типологию личности такого преступника;

провести виктимологический анализ должностной преступности в органах публичной власти в условиях смены государственной принадлежности региона;

проанализировать причинно-факторный комплекс должностной преступности в органах публичной власти в условиях смены государственной принадлежности региона и механизм криминогенного влияния выявленных факторов на состояние и тенденции преступности;

обосновать перспективные формы, методы, меры и механизмы предупреждения должностной преступности в органах публичной власти.

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность и историзм криминологического изучения должностной преступности, а также принципов: развития предмета исследования, логической определенности и всесторонности, исторической

конкретности и диалектической связи между логическим и историческим способами познания.

В работе использованы такие общенаучные методы, как интервальный, системный, структурно-функциональный. Интервальный метод исследования дал возможность выработать целостное представление о таком социально негативном явлении, как должностная преступность в органах публичной власти, определить содержание такого явления, как смена государственной принадлежности, его позитивное и негативное воздействие на должностную преступность. Системный подход позволил сформировать представление о внутренних и внешних взаимосвязях должностной преступности, определить потенциал ее самоорганизации и самодетерминации. Использование структурно-функционального подхода положено в основу создания концептуальной модели применения перспективных форм, методов и механизмов предупреждения должностной преступности в органах публичной власти в условиях смены государственной принадлежности региона.

Комплекс современных методов криминологического изучения преступности включает в себя методы: анализа и синтеза, теоретического моделирования, аналогии, экстраполяции, юридической интерпретации, экспертного и математического прогнозирования, сводки и группировки данных, географический, контент-анализа, экспертного опроса (экспертных оценок), психологического тестирования, а также следующие методики: 16-факторный опросник Р.Б. Кеттелла, тест-опросник К. Леонгарда и Д. Шмишека.

Комплексное использование указанных подходов и методов позволило осуществить междисциплинарное исследование должностной преступности в регионе в широком контексте динамично меняющихся общественных отношений. Применение в рамках исследовательской программы многократно апробированных методов сбора, обобщения и анализа информации позволило представить криминологическую характеристику должностной преступности в органах публичной власти исследуемого региона до начала и в процессе смены государственной принадлежности, провести комплексный и динамический анализ криминологических характеристик преступности и личности преступника.

Нормативной базой исследования выступили Конституция Российской Федерации; общепризнанные принципы и нормы международного права, в том числе нормы международно-правовых документов, ориентированных на противодействие должностной преступности, в частности Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (от 31 октября 2003 г.), Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.); Уголовный кодекс

Российской Федерации, иные федеральные законы, в том числе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; законодательство субъектов Российской Федерации, в частности Закон города Севастополя от 11 июня 2014 г. № 30-ЗС «О противодействии коррупции в городе Севастополе», Закон Республики Крым от 22 июля 2014 г. № 36-ЗРК «О противодействии коррупции в Республике Крым», а также подзаконные нормативные правовые акты в сфере противодействия должностной преступности. С учетом специфики предмета и направленности исследования при его проведении использовалось также законодательство, действовавшее на территории Крыма и Севастополя до 2014 г., в частности Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины, а также некоторые иные нормативные акты Украины.

Теоретической основой исследования выступают фундаментальные положения отечественной криминологической и уголовно-правовой науки, которые нашли отражение в сложившихся учениях о природе преступности (Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, С.Е. Вицин, В.Н. Кудрявцев, Д.А. Ли, В.В. Лунеев, Э.Ф. Побегайло, Д.А. Шестаков и др.), механизме криминологической детерминации (А.И. Гуров, Н.Ф. Кузнецова, К.В. Вишневецкий, С.Я. Лебедев, В.С. Овчинский и др.), системе профилактики преступности (Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Г.В. Дашков, С.М. Иншаков, В.Е. Квашиш, А.В. Симоненко и др.), механизме уголовно-правового противодействия преступлениям (Н.В. Генрих, В.С. Комиссаров, А.В. Наумов, Ю.Е. Пудовочкин, Э.Л. Сидоренко и др.).

Отдельного упоминания заслуживают работы, формирующие в юридической науке учение о криминологическом и уголовно-правовом предупреждении должностной преступности и коррупции, принадлежащие И.А. Александровой («Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции». Н. Новгород, 2016); А.Я. Аснису («Уголовная ответственность за служебные преступления в России: проблемы законодательного закрепления и правоприменения». М., 2005); В.В. Астанину («Антикоррупционная политика в России: криминологические аспекты». М., 2009); Т.Б. Басовой («Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы». Владивосток, 2005); В.Н. Боркову («Преступления против осуществления гос-

ударственных функций, совершаемых должностными лицами». Омск, 2015); И.Н. Клюковской («Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики». М., 2004); А.В. Шнитенкову («Ответственность за преступления против интересов службы». Омск, 2006), С.Н. Шишкарёву («Правовой порядок в сфере противодействия коррупции: теоретико-правовое исследование». М., 2010).

С учетом специфики предмета исследования в работе использованы также достижения социологической, психологической, экономической, политической, международно-правовой и иных наук.

Эмпирическая основа исследования включает в себя:

результаты статистического анализа массива данных о состоянии преступности в Республике Крым и Севастополе за 2014–2018 гг. (в том числе форм статистической отчетности № 1-КОРР и № 2-Е (СК) Федерального государственного статистического наблюдения), а также данных, отражающих состояние и структуру преступности в исследуемом регионе с 2001 по 2013 г. – в период его принадлежности Украине;

данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по Республике Крым и городу Севастополю за 2014–2018 гг. о численности работников, замещавших должности государственной гражданской (муниципальной) службы;

данные о правоохранительной и профилактической (антикоррупционной) деятельности органов прокуратуры Республики Крым и города Севастополя в 2014–2018 гг.;

материалы 321 уголовного дела, возбужденного, переданного на рассмотрение и рассмотренного судами по признакам наличия должностных преступлений, а также 214 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам должностного преступления;

результаты анонимного анкетирования должностных лиц органов публичной власти Крыма и города Севастополя (проанкетировано 423 респондента), анонимного анкетирования должностных лиц правоохранительных органов региона (проанкетировано 318 респондентов), анонимного опроса граждан Крыма (опрошено более 5300 чел.);

результаты экспертных опросов научно-педагогических работников и сотрудников правоохранительных органов, касающихся составления перспективного прогноза развития должностной преступности в Крыму и Севастополе (проинтервьюировано 84 эксперта).

При подготовке исследования использована официальная информация ведомственных обзоров и обобщений правоприменительной практики, другие источники первичной информации, отражающие состояние должностной преступности в Крыму и Севастополе, практику противо-

действия ей, а также контент-анализ материалов, находящихся в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Научная новизна исследования состоит в разработке, теоретическом обосновании и эмпирическом подтверждении авторской концепции противодействия должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя в условиях изменения государственной принадлежности региона. Элементами такой концепции, в частности, выступают:

модернизированные теоретико-методологические основы исследования должностной преступности в органах публичной власти, доказывающие результативность и перспективность использования интервальной методологии в криминологических исследованиях, а также методов географического и социально-психологического анализа преступности;

уточненный категориальный аппарат теории криминологии, в частности обоснованные в диссертации понятия «должностное лицо», «орган публичной власти», «должностная преступность», «квалификационная латентность должностных преступлений», «латентная жертва должностного преступления», «жертва латентного должностного преступления», «коррупционное инфицирование» и др., а также новое понимание пределов криминологического анализа преступности должностных лиц органов публичной власти;

новое представление о системных параметрах должностной преступности и ее месте в системе общественных отношений, элементы системной характеристики должностной преступности, ее внутрисистемные и межсистемные связи;

разработанная криминография должностной преступности в органах публичной власти, учитывающая структурные, динамические, социально-экономические, социально-психологические, географические, конкретно-исторические характеристики этого феномена;

оценка криминологических взаимосвязей и социальных последствий должностной преступности в органах публичной власти в условиях смены государственной принадлежности региона;

существенно уточненная типология личности должностного преступника, учитывающая его социально-психологические особенности и коррелирующая с совершаемыми должностными преступлениями;

виктимологическая характеристика должностной преступности в органах публичной власти и механизм виктимологического самовоспроизводства должностной преступности;

содержательно обновленный по сравнению с ранее установленным в науке причинно-факторный комплекс должностной преступности в органах публичной власти в условиях смены государственной принадлежности;

механизм инерционного действия существовавших ранее криминогенных факторов в условиях новой политико-правовой и социально-экономической реальности, их коллизия и взаимодействие с криминогенными и антикриминогенными факторами, обусловленными сменой государственной принадлежности региона;

социально-психологический механизм детерминации преступности должностных лиц в условиях существенного обновления политических элит, их правового, организационного и этического отношения к государству;

аргументация положения о существенном, но темпоральном антикриминальном потенциале состояния аномии, обусловленного изменением государственной принадлежности региона;

обоснование и характеристика деятельности по профилактике должностной преступности с позиций экономической теории;

перспективные направления совершенствования форм и методов предупреждения должностной преступности в органах публичной власти в условиях смены государственной принадлежности.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Должностная преступность в органах публичной власти представляет собой сложный, многомерный и многоуровневый феномен, полно и всесторонне раскрыть который можно, используя интервальный подход к познанию действительности. Применение интервального подхода свидетельствует, что должностная преступность в органах публичной власти – это феномен, характеризующийся политическими, экономическими, социальными, историческими, географическими, правовыми, культурными и психологическими параметрами (интервалами), и только их комплексное исследование позволяет сформировать целостное представление о данном феномене.

2. Должностная преступность в органах публичной власти является феноменом, обладающим системностью, что проявляется в ее целостности, иерархичности, локализации, распространенности, самоорганизации и самодетерминации.

Элементами, характеризующими систему должностной преступности в органах публичной власти, выступают: публичная власть и ее органы; должностные полномочия (служебное положение), определяющие механизм совершения и криминологические особенности преступления; само должностное преступление; авторитет органов публичной власти как основной объект причинения вреда; жертва должностного преступления и взаимосвязь жертвы и должностного лица – преступника.

Внешней характеристикой системных параметров должностной преступности в органах публичной власти является ее устойчивая взаимо-

связь с различными сферами жизнедеятельности социума: экономикой, политикой, деятельностью общественных организаций, религией, а также с иными видами преступности.

3. Должностная преступность в органах публичной власти – это объективно существующий относительно массовый криминальный феномен, который:

а) имеет конкретное выражение в совокупности отдельных должностных преступлений, совершаемых должностными лицами органов публичной власти;

б) обладает своими качественно-количественными показателями, которые обусловлены транзитивностью и аномией (так, доля зарегистрированных в 2014 г. должностных преступлений, совершенных должностными лицами органов публичной власти, в Крыму составила всего лишь 0,42%, в Севастополе – 0,52%, в то время как общероссийский показатель составлял 1,47%);

в) причиняет вред авторитету органов публичной власти, вызывая утрату доверия к ней со стороны населения и общества;

г) оказывает существенное негативное влияние на общественные отношения в сфере публичной власти, управления, экономики, а также в иных сферах жизнедеятельности социума, сдерживает развитие социально значимых процессов в обществе;

д) в большинстве случаев имеет функциональное наполнение: сформулированную цель и мотив преступного поведения или устоявшийся поведенческий стереотип.

4. Транзитивность крымского социума, обусловленная сменой государственной принадлежности региона, уникальна по ряду причин, а именно: политико-правовые и иные социальные изменения произошли в пределах геоуниверсума «Крым», который имеет четко выраженную географическую характеристику, а не в масштабах целого государства; предтранзитивные процессы, происходившие в Крыму и Севастополе, не сопровождались массовыми насильственными действиями и открытым вооруженным противостоянием органам власти Украины и обусловлены социально негативными процессами политико-криминогенного характера, произошедшими с ноября 2013 г. по февраль 2014 г. в Украине. Последующие транзитивные процессы привели к смене политико-управленческой элиты в пределах геоуниверсума «Крым», что отразилось и на состоянии должностной преступности в Крыму и Севастополе.

5. На основании данных криминологического-статистического исследования определено современное состояние должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя, проведен ретроспективный анализ количественно-качественных показателей должностной преступности

в Крыму, определены основные тренды должностной преступности в условиях смены государственной принадлежности региона.

Криминологическое-статистическое исследование предоставило возможность выделения трех периодов развития современной должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя:

а) украинский период должностной преступности (до февраля-марта 2014 г.), характеризовавшийся в последние годы нисходящим трендом, но относительно высокими показателями объема преступности (в 2010 г. было зарегистрировано 989 должностных преступлений, в 2011 г. – 1156, в 2012 г. – 559, в 2013 г. – 762);

б) период адаптации должностных лиц органов публичной власти Крыма и Севастополя к новым социально-политическим и экономико-правовым реалиям, обусловленным сменой государственной принадлежности региона (с марта 2014 г. по декабрь 2016 г.), для которого было характерно весьма резкое сокращение объемов регистрируемой должностной преступности на фоне восходящего тренда регистрации общеуголовной преступности;

в) период последовательной интеграции преступности должностных лиц органов публичной власти Крыма и Севастополя в систему должностной преступности России (с января 2017 г. по декабрь 2018 г.), характеризующийся стабилизацией показателей объема преступности и соответствия наметившимся общероссийским трендам (в 2017 г. было зарегистрировано 357 преступлений, а в 2018 г. – 371).

6. Комплексное исследование латентности должностной преступности в условиях смены государственной принадлежности выявило:

нарастающую динамику показателей латентности, их существенное (более чем на 30%) снижение в 2014–2016 гг. (по сравнению с украинским периодом) и последующее повышение темпов роста начиная с 2017 г. (с повышением на 5–7% по сравнению с предыдущим годом), что соответствует трендам развития должностной преступности в органах публичной власти в условиях смены государственной принадлежности в указанные периоды;

накопительный эффект латентности должностной преступности в условиях транзитивности общества, обусловленной сменой государственной принадлежности территории, влияющий на изменение отношения крымского социума к должностным лицам органов публичной власти с момента воссоединения Крыма и Севастополя с Россией;

специфический характер детерминант латентности, среди которых ведущей выступает неукомплектованность правоохранительных органов, уполномоченных выявлять и документировать должностные преступления в органах публичной власти.

7. Установлено, что в ближайшей перспективе на период до 2025–2030 гг. развитие должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя будет иметь тенденцию к росту и определяться процессами дальнейшей интеграции экономики, политико-правовых, социально-культурных отношений в регионе в условиях российской действительности. Это позволит ожидать «выравнивания» основных региональных показателей должностной преступности с общероссийскими. Наиболее существенным образом на состояние исследуемой преступности будут влиять:

а) позитивные последствия и возможные издержки от реализуемых социально-экономических программ на территории полуострова;

б) внешнее, в том числе международное, воздействие на политические, экономические и социальные процессы на территории Крыма;

в) динамика самой преступности в Крыму и за его пределами, а также результативность противодействия ей;

г) увеличение численности должностных лиц органов публичной власти в Крыму и Севастополе и приобретение ими опыта работы в российском правовом поле;

д) смена электоральных предпочтений населения Крыма (в том числе и за счет миграционных процессов) и политических предпочтений руководства страны в отношении руководителей органов публичной власти Крыма.

8. Социально-психологический механизм детерминации должностной преступности органов публичной власти Крыма и Севастополя отягощен личностными последствиями транзитивных процессов и социальной трансформации, что находит отражение в сознании крымских и севастопольских чиновников, сопровождается как позитивными, так и негативными психоэмоциональными и социально-психологическими факторами. К позитивным следует отнести рост патриотизма, желание служить на благо государства. Среди негативных можно выделить обострение различных страхов (увольнения, нестабильности карьеры), интрапсихическую неудовлетворенность и недовольство (отсутствие перспектив личного обогащения).

9. Типология личности преступника из числа должностных лиц органов публичной власти включает в себя четыре основных типа: игровой, престижный, корыстолюбивый, организатора, каждому из них корреспондируют определенный тип криминального поведения и дополнительные характеристики, ранее не представленные в криминологии:

а) игровой тип личности преступника (34,64%) демонстрирует высокий уровень интеллекта, однако лишен нравственных страданий относительно совершаемых деяний, хладнокровен, прагматичен и циничен, об-

ладает высоким уровнем общительности и проницательности, предрасположен к обману;

б) престижный тип (30%) обладает высоким уровнем конформизма и приспособленчества, склонен к авантюризму, подражательству вышестоящему руководству и предательству коллег, обладает способностью убеждения;

в) корыстный тип (21,25%) характеризуется глубинным конфликтом системы личностных отношений и ценностных ориентиров, заниженной самооценкой, стремлением ее поднять, в том числе за счет совершения преступлений, предрасположен к различным формам психологических зависимостей и реализации рискованных планов;

г) тип организатора преступной деятельности (20,47%) обладает чертами доминантности, харизматичности, решительности, повышенной агрессивностью, высокой степенью должностной активности, испытывает не обоснованное объективно желание высокого карьерного роста.

10. Жертвой должностного преступления следует признавать не только частное лицо, испытывающее на себе последствия криминальной деятельности должностных лиц, но и самих должностных лиц в случае склонения их к совершению должностного преступления.

Основные факторы виктимности населения в условиях смены государственной принадлежности региона, способствующие поддержанию и развитию должностной преступности, включают в себя: низкую правовую культуру населения, обусловленную отсутствием достаточных правовых знаний о легальных механизмах взаимодействия государства и личности; постепенное снижение уровня доверия населения к органам публичной власти, что связано с разочарованием в их деятельности; появление легальных и нелегальных мигрантов в регионе, который переживает смену государственной принадлежности; регрессирование транзитивного социума к ранее существовавшим криминальным практикам отношений с должностными лицами органов публичной власти.

Особое значение в механизме виктимологической детерминации должностной преступности занимает феномен «коррупционного инфицирования», связанный с передачей жертвой должностного преступления своего негативного опыта новой потенциальной жертве, которая в последующем зачастую выступает в качестве инициатора нового должностного преступления, что обеспечивает процессы самовоспроизводства и самодетерминации должностных преступлений и их жертв.

11. Связанное со сменой государственной принадлежности региона состояние аномии (проявляющееся на всех уровнях нормативной регламентации общества – от права до обычных повседневных практик) положительным образом повлияло на снижение уровня должностной преступ-

ности в органах публичной власти. Такого рода феномен объясним комплексом различных по содержанию политико-правовых и социально-психологических факторов:

изменением административно-процедурного законодательства, регламентирующего деятельность должностных лиц органов публичной власти Крыма и Севастополя;

«перенастройкой» управленческого звена, его адаптацией к изменившимся нормативам управленческой деятельности;

недостаточной осведомленностью должностных лиц органов публичной власти Крыма и Севастополя о правовых, тактических и организационных основах противодействия должностной преступности со стороны правоохранительных органов;

усилением сплоченности крымского социума на фоне активизации внешнеполитических угроз безопасности;

эффектом «воссоединения» региона с Российской Федерацией и высокими социально позитивными ожиданиями.

Вместе с тем антикриминальный эффект состояния аномии носит временный характер и будет исчезать по мере укрепления нормативной структуры крымского общества.

12. Установлено, что процесс смены государственной принадлежности в Крыму и Севастополе сопровождается высоким уровнем ротации управленческих кадров в органах публичной власти региона. Данное обстоятельство является одним из значимых факторов должностной преступности. Процесс инкорпорации в органы публичной власти Крыма и Севастополя лиц, которые ранее не служили в органах публичной власти данного региона, имеет амбивалентный характер, который выражается, с одной стороны, в том, что такого рода лица являются коррупционно не ангажированными, а с другой – в том, что такого рода лица не всегда обладают высокими морально-деловыми качествами и имеют выраженные склонности к преступной деятельности, а также личный опыт совершения преступлений в сфере служебной деятельности. В условиях же частой смены должностных лиц в органы публичной власти попадают служащие, имеющие опыт коррупционного поведения и склонные к совершению преступлений в сфере служебной деятельности. Выбывшие в процессе ротации из российских органов публичной власти Крыма и Севастополя лица имеют высокий уровень авторитета среди бывших сослуживцев и населения, что представляет им возможность для вовлечения действующих должностных лиц органов публичной власти в противоправную деятельность.

13. Определены формы, способы и приемы предупреждения должностной преступности с точки зрения экономической теории, аннотированы экономические механизмы и институты с позиции криминологическо-

го предупреждения должностной преступности в органах публичной власти, на конкретных примерах проиллюстрирована эффективность их использования в предупредительной деятельности.

Установлено, что должностная преступность в органах публичной власти как система тесно взаимосвязана с экономической преступностью, более того, должностная преступность в органах публичной власти в контексте экономических отношений может быть интерпретирована как форма проявления «рыночных отношений». Полномочия, предоставляемые должностным лицам органов публичной власти, следует признавать в качестве ресурса (товара, услуги), который должностное лицо органа публичной власти имеет возможность реализовать. Должностное лицо органа публичной власти при таком подходе выступает «продавцом», а его контрагент – «покупателем».

С учетом этого минимизации преступности можно ожидать за счет устранения возможного непосредственного контакта «продавца» с «покупателем». С целью предупреждения должностной преступности в органах публичной власти целесообразно использовать экономические институты самоорганизации, а именно предоставить возможность субъектам хозяйственной (предпринимательской) деятельности осуществлять функции, связанные с самоконтролем и самоорганизацией, активно внедрять институты саморегулируемых организаций. Использование механизмов и институтов самоорганизации деятельности хозяйствующих субъектов снизит уровень влияния должностных лиц органов публичной власти на хозяйствующих субъектов, устранив возможность криминогенного (коррупциогенного) контакта должностных лиц органов публичной власти с представителями хозяйствующих субъектов.

14. Включение институтов гражданского общества в систему предупреждения должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя является новой формой организации взаимодействия общественности и органов публичной власти, активированной сменой государственной принадлежности Крымского региона. Такого рода практика позволяет обеспечить реализацию принципов гласности, транспарентности и демократичности в принятии управленческих решений, обеспечить минимизацию различных криминогенных факторов в деятельности должностных лиц органов публичной власти Крыма и Севастополя и, как следствие, способствовать минимизации должностной преступности. Особенностью использования институтов гражданского общества в условиях смены государственной принадлежности региона является то, что в большинстве случаев в этот процесс вовлекается население, ранее проживавшее в регионе, государственная принадлежность которого изменяется. Такого рода представители общественности имеют более полное пред-

ставление о транзитивности социума, существующих в нем проблемах, а также имеют определенный авторитет среди населения региона. Использование коренных жителей региона позволяет обеспечить гибкую систему взаимосвязи между органами публичной власти и общественностью, обеспечить формирование партнерских взаимоотношений между ними, а также усилить эффект сопричастности социума в сфере предупреждения должностной преступности в органах публичной власти.

15. Культурно-просветительское воздействие в сфере предупреждения должностной преступности в органах публичной власти – сложный процесс, оно должно быть направлено как непосредственно на должностных лиц органов публичной власти, так и на население. Отмечено, что в условиях смены государственной принадлежности региона такое воздействие должно быть интенсивным и массовым, с одной стороны, чтобы иметь существенное влияние на процессы, связанные с адаптацией населения и должностных лиц в правовом поле, и максимально корректным с психологической и этической точек зрения, чтобы не вызывать отторжения, с другой стороны.

Теоретическая значимость исследования определяется постановкой и решением комплекса задач, связанных с разработкой, теоретическим обоснованием и подтверждением эмпирическими данными авторской концепции криминологического предупреждения должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя в условиях изменения государственной принадлежности региона.

Предметная область диссертации охватывает круг вопросов, которые возникают на стыке и при взаимодействии таких разделов криминологической науки, как криминальная география, криминальная политология, криминология должностной преступности, международная криминология. Полученные результаты исследования дополняют и развивают эти разделы криминологической науки, что способствует развитию криминологии в целом.

В диссертации:

подтверждены эффективность и эвристическое значение традиционных и новаторских методов научного познания преступности (в частности, интервального подхода и географических методов);

уточнены характеристики понятийно-категориального аппарата криминологии должностной преступности;

разработана криминография должностной преступности, учитывающая особенности транзитивного региона;

детализирована и развита типология личности должностного преступника;

развиты представления о криминогенном и антикриминогенном значении состояния аномии в транзитивном обществе;

выработаны концептуальные основы для дальнейших исследований проблем криминографии, детерминации и предупреждения отдельных видов современной преступности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что изложенные в нем основные выводы, рекомендации и предложения могут быть использованы органами федеральной и региональной законодательной и исполнительной власти для разработки социально-экономических, политико-правовых и культурно-просветительских решений существующих и перспективных проблем обеспечения криминологической безопасности Крыма и Севастополя, прежде всего, от угроз, связанных с наличием должностной преступности, а также в процессе создания и реализации государственных программ по борьбе с преступностью. Для правоприменительной и правоохранительной практики могут представлять интерес содержание криминологической характеристики должностной преступности в органах публичной власти, а равно выводы и предложения по осуществлению мероприятий, связанных с совершенствованием системы предупреждения должностной преступности, организацией взаимодействия субъектов профилактики и координацией профилактических мероприятий. Представленные разработки могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций высшего образования при изучении курсов «Уголовное право», «Криминология» и спецкурсов, разработанных на их основе, а также в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена применением современной научной методологии и методики исследования, анализом имеющихся теоретических положений и сведений, полученных в ходе эмпирического исследования, сравнением и сопоставлением результатов исследования с доктринальными положениями и концепциями. Полученные в ходе исследования выводы и положения основываются на рассмотрении теоретической части исследования, результатах анализа и синтеза полученных данных. Для достижения комплексности изучения проблемы использовался широкий круг источников, которые составили теоретическую и нормативную базу исследования. Также высокая степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечена итогами апробирования полученных результатов и положений в практической деятельности исполнительных и законодательного органов, внедрения в учебный процесс и научную деятельность, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования осуществлялись в следующих основных направлениях.

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, где проходило ее предварительное обсуждение и рецензирование.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 3 монографиях (22,8 п. л.), учебнике (в соавторстве) (1,4 п. л.), 50 научных статьях, из которых 25 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (общий объем – 26,0 п. л.). В диссертации использованы результаты научных работ, ранее выполненных соискателем ученой степени лично.

Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, круглых столах и научных форумах: Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе» (Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, Новороссийск, 25–26 сентября 2014 г.), V, VI Международных научно-практических конференциях «Современные проблемы уголовной политики» (Краснодарский университет МВД России, Краснодар, 3 октября 2014 г., 25 сентября 2015 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы» (Российская криминологическая ассоциация, Москва, 27–28 января 2015 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации» (Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Симферополь, 13 марта 2015 г.), интернет-конференции «Деятельность органов государственной власти по борьбе с организованной преступностью и коррупцией» (Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Екатеринбург, 22 июня 2015 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики» (Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Симферополь, 8 октября 2015 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы права и правоприменения» (Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, 23 октября 2015 г.), III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (Российский государственный университет правосудия, Москва, 26 ноября 2015 г.), Всероссийской

научно-практической конференции «Развитие государства и права в Республике Крым: реалии и перспективы» (Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Симферополь, 5 февраля 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Крымские юридические чтения» (Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Симферополь, 9 июня 2016 г., 8 июня 2017 г.), X Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения), III Московском юридическом форуме «Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, 6–9 апреля 2016 г.), Международных научно-практических конференциях «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодарский университет МВД России, Краснодар, 30 сентября 2016 г., 15 сентября 2017 г., 21 сентября 2018 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Права и свободы человека в контексте развития современного государства» (Краснодарский университет МВД России, Краснодар, 9 декабря 2016 г.), IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе» (Волгоградская академия МВД России, Волгоград, 18–19 мая 2017 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы» (Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Симферополь, 23 июня 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства» (Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, Симферополь, 19–20 апреля 2018 г.), V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе», посвященной памяти профессора В.В. Мальцева (Волгоградская академия МВД России, Волгоград, 11 мая 2018 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы» (Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Симферополь, 29 июня 2018 г.).

Отдельные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, внедрены в учебный процесс Краснодарского университета МВД России, используются в научно-исследовательской практике Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, что подтверждается актами внедрения.

Результаты исследования апробированы в практической деятельности Комитета по законодательству Государственного Совета Республики Крым, МВД по Республике Крым.

Структура диссертации определена ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, содержащих тринадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется методологическая, эмпирическая, нормативная база, формулируются основные положения, выносимые на защиту, доказываются их научная новизна, определяется теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первую главу **«Теоретико-методологические основы исследования должностной преступности в органах публичной власти в условиях смены государственной принадлежности региона»** включены три параграфа.

В первом параграфе **«Преимущества интервальной методологии криминологического исследования должностной преступности в органах публичной власти»** раскрывается содержание многомерного феномена «должностная преступность в органах публичной власти» в контексте транзитивности, обусловленной сменой государственной принадлежности региона, выявляется ряд атрибутивных признаков, характеризующих анализируемый феномен:

1. На состояние должностной преступности в органах публичной власти влияют географические (геополитические, геоэкономические) показатели, что свидетельствует о наличии *географического интервала*. Такие факторы, как удаленность от государственной границы, от морской (береговой) линии, наличие/отсутствие транспортной инфраструктуры, развитой промышленности (сельского хозяйства), существенным образом влияют на должностную преступность в органах публичной власти в условиях смены государственной принадлежности.

2. Особую значимость имеет *исторический интервал*, который предоставляет возможность ретроспективного анализа различных систем нормативной регламентации и учета должностных преступлений, развития и существования общественных отношений в сфере публичного управления, а также ряда иных обстоятельств как до, так и после смены государственной принадлежности региона.

3. При изучении *социального интервала* должностной преступности в органах публичной власти установлено, что данный феномен является частью социальной реальности, которая характеризуется формулой «преступность – власть – преступность» либо «власть – преступность – власть».

4. *Политический интервал* должностной преступности в органах публичной власти характеризует социально негативные последствия и выражается в подрыве авторитета органов публичной власти, утрате доверия к ним со стороны населения, росте протестных движений среди населения, активизации бесконтрольной деятельности институтов гражданского общества.

5. *Экономический интервал* должностной преступности в органах публичной власти свидетельствует, что основными показателями, раскрывающими сущность должностной преступности, являются экономический ущерб от должностной преступности в органах публичной власти и эффективность как экономическая категория государственной антикриминальной политики в сфере предупреждения должностной преступности в органах публичной власти. Экономический интервал раскрывает должностную преступность как сегмент «товарно-денежных отношений». Проецируя экономические законы, механизмы и институты на должностную преступность в органах публичной власти, автор доказал, что к описанию должностной преступности применима концепция рентоориентированного поведения, а также поведения, связанного с активизацией «спроса» на услуги должностного лица органа публичной власти.

6. Детальное изучение должностной преступности в органах публичной власти как объективно существующего феномена в *правовом интервале* предоставило возможность очертить круг должностных преступлений, отграничить их от иных преступных деяний, разработать уголовно-правовые, организационные и иные меры по предупреждению должностной преступности в органах публичной власти, а также выявить недостатки действующего законодательства в сфере предупреждения должностной преступности в органах публичной власти.

7. *Культурный интервал* отражает социально-культурные, культурно-политические, культурно-исторические особенности должностной преступности в органах публичной власти, особенно в условиях смены государственной принадлежности региона.

Отмечено, что в рамках каждого из интервалов есть определенные методы познания, порой характерные исключительно для конкретного интервала и не способные проникнуть в ткань иного интервала, но подлинно всестороннее исследование предполагает и определенную компиляцию интервалов, которая не только определяется авторскими предпочтениями,

но и имеет свои объективные закономерности, свои методологические принципы.

Во втором параграфе «**Должностная преступность в органах публичной власти как система**» последняя рассмотрена как сложная, открытая, динамическая социальная система, имеющая внутреннюю и внешнюю плоскости существования.

Факторами, характеризующими системность должностной преступности в органах публичной власти, выступают: *целостность* – совокупность всех преступлений, совершаемых должностными лицами, представителями публичной власти с использованием полномочий, предоставляемых занимаемой должностью, а также шаблонность поведения указанных лиц, что предоставляет возможность формирования обобщенной характеристики личности преступника – должностного лица; *локализация* – анализируемая преступность имеет место исключительно в органах публичной власти; *распространенность (массовость)* отражает криминографическую сущность системы должностной преступности в органах публичной власти. Совокупность указанных признаков обуславливает самоорганизацию и самодетерминацию должностной преступности в органах публичной власти, что отражает как внутрисистемные, так и внешнесистемные связи.

Внутрисистемными признаками должностной преступности выступают: публичная власть и ее органы; должностное преступление; должностные полномочия; служебное положение; авторитет органов публичной власти. Внутрисистемность должностной преступности проявляется в устоявшейся генетической, функциональной и иной взаимосвязи между полномочиями, компетенциями и функциями, предоставляемыми властью, с одной стороны, и противоправными превышениями, злоупотреблениями – с другой.

Внешнесистемные проявления должностной преступности обусловлены взаимосвязью с иными микросистемами социума. Такого рода взаимосвязь может существовать как между преступными микросистемами (обуславливает взаимосвязь между должностной преступностью и иными видами преступности), так и более крупными системами общества – экономикой, политикой, религией.

В работе установлено, что должностная преступность в органах публичной власти – это объективно существующий относительно массовый феномен, который: 1) имеет конкретное выражение в совокупности отдельных должностных преступлений, совершаемых должностными лицами органов публичной власти; 2) обладает своими криминографическими показателями; 3) причиняет вред авторитету органов публичной власти посредством ее деформации и утраты доверия со стороны населения и

общества; 4) оказывает существенное негативное влияние на различные общественные отношения жизнедеятельности социума, сдерживает развитие социально значимых процессов в обществе; 5) в большинстве случаев имеет функциональное наполнение в виде сформулированной цели и мотива преступного поведения или устоявшегося поведенческого стереотипа.

Третий параграф **«Потенциал географического анализа должностной преступности в Крыму»** раскрывает геополитические, геоэкономические, геосоциальные, демографические и иные особенности должностной преступности в органах публичной власти на территории геоуниверсума «Крым».

Учитывая географическую локализацию, экономику полуострова можно разделить на три кластера: промышленный (северный Крым, судоремонтные и судостроительные заводы Керчь, Севастополь, Феодосия); аграрный (степной Крым, южный берег Крыма – виноделие); рекреационный или курортно-туристический.

В исследовании отмечается, что два из трех кластеров экономики региона, а именно курортно-туристический и аграрный, наиболее подвержены геоклиматическим особенностям. Основным геоклиматическим фактором является сезонность, которая существенным образом влияет на должностную преступность в органах публичной власти исследуемого региона, так как повышается трудовая и курортно-туристическая миграция, в весенний период активизируется деятельность органов публичной власти по заключению договоров аренды пляжной и иной рекреационной инфраструктуры, размещению малых архитектурных форм.

К географическим факторам, влияющим на должностную преступность в органах публичной власти, отнесены транспортно-логистический потенциал региона, сейсмичность Крымского полуострова, наличие сухопутной государственной границы на севере полуострова.

Исследование геосоциальных особенностей крымского социума свидетельствует, что должностная преступность в исследуемом регионе обусловлена четырьмя самостоятельными, но взаимосвязанными факторами: 1) культурными особенностями формирования и развития крымского социума; 2) консолидированностью крымского общества; 3) конъюнктурностью политической и управленческой элит; 4) «украинским наследием».

Во второй главе **«Криминография должностной преступности в органах публичной власти Республики Крым и города Севастополя»** содержится три параграфа.

В первом параграфе **«Статистико-криминологический анализ зарегистрированной должностной преступности в органах публичной власти»** отмечается, что российская криминологическая теория еще не

сталкивалась с проблемой изучения количественно-качественных показателей на вновь присоединенных территориях.

Указанное положение определенным образом повлияло на исследование по ряду обстоятельств: во-первых, сложно осуществить анализ статистических показателей должностной преступности в ретроспективе, так как в украинский период статистическая отчетность, аналогичная отчетности современного периода, практически не велась; во-вторых, современный период имеет краткий временной показатель: с апреля-мая 2014 г. по настоящее время; в-третьих, современный период характеризуется, с одной стороны, активизацией деятельности правоохранительных органов, направленной на выявление должностных преступлений в органах публичной власти Крыма и Севастополя, а с другой – тем, что многие должностные лица органов публичной власти Крыма и Севастополя заняли выжидательную позицию относительно реализации преступных намерений в сфере деятельности органов публичной власти.

Анализ статистических показателей должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя современного периода (с апреля 2014 г. по настоящее время) и украинского периода (с 2001 по 2013 г.) свидетельствует, что количественные показатели исследуемого вида преступности характеризуются: 1) разными формами законодательного закрепления должностных преступлений УК РФ и УК Украины (российский законодатель более дифференцированно подходит к уголовно-правовой оценке признаков должностных лиц); 2) большей информативностью российских форм статистической отчетности по зарегистрированным преступлениям и выявленным лицам, совершившим преступление, по сравнению с украинскими аналогичными формами; 3) значительно более низкими статистическими показателями, которые характеризовали преступления с превышением или злоупотреблением властью в начальный период смены государственной принадлежности, по сравнению с показателями 2001–2013 гг.

Отмечено, что в украинский период доля зарегистрированной должностной преступности в органах публичной власти в общей структуре преступности Крыма имела тенденцию к снижению, максимальный ее уровень в общей структуре зарегистрированной преступности был зафиксирован в 2005 г. и составил 4,45%, а также в 2006 г. – 3,99%, а минимальный – 1,35% в 2012 г., также обращает на себя внимание доля в 2013 г. – 1,54%.

Коэффициент должностной преступности в органах публичной власти Крыма в 2015 г. составил 16,97 преступлений на 10 тыс. крымских чиновников, в 2016 г. – 23,01 должностных преступлений на 10 тыс. чиновников, в Севастополе в 2015 г. он составил 36,95 должностных преступле-

ний на 10 тыс. должностных лиц органов публичной власти, в 2016 г. – 16,37. Изменение показателей коэффициента должностной преступности в Севастополе в 2016 г. обусловлено увеличением числа должностных лиц органов публичной власти в Севастополе в 2016 г. более чем на 19% по сравнению с 2015 г.

Статистические показатели свидетельствуют о том, что система правоохранительных органов и крымские чиновники адаптировались к российским реалиям.

Во втором параграфе **«Криминологическая оценка латентности должностной преступности в органах публичной власти в условиях смены государственной принадлежности региона»** указано, что латентность должностной преступности в органах публичной власти является одним из факторов, который предопределяет самодетерминацию, самопродуцируемость и воспроизводство должностной преступности в органах публичной власти, так как стремление должностных лиц органов публичной власти скрыться от правоохранительных и контрольно-надзорных органов заставляет их искать контакты с целью общего покровительства как в правоохранительных органах, так и в контрольно-надзорных.

Исследованием установлена взаимосвязь недоукомплектованности правоохранительных органов и уровня латентности должностной преступности в органах публичной власти: увеличение нагрузки на сотрудников, в обязанности которых входит выявление и документирование должностных преступлений, объективно снижает качество их служебной деятельности и, как следствие, приводит к увеличению уровня латентности должностной преступности в органах публичной власти.

Латентность должностной преступности имеет кумулятивный (накопительный) эффект, т. е. в большинстве случаев, совершив первое должностное преступление, субъект властных полномочий – должностное лицо органа публичной власти продолжает преступную деятельность дальше, «накапливает свое преступное резюме», совершая последующие должностные преступления, которые не попадают в поле зрения правоохранительных органов и, соответственно, официальной статистики на длительный срок. Факт задержания должностного преступника останавливает накопительный эффект латентности должностной преступности, однако существенным образом не влияет на показатели официальной статистики при условии, что иные факты совершения должностных преступлений не будут соответствующим образом задокументированы и доказаны.

В третьем параграфе **«Прогноз должностной преступности в органах публичной власти в условиях транзитивного крымского социума»** определено, что методологической основой составления прогноза изменения показателей должностной преступности выступает комбиниро-

ванный метод прогнозирования, в котором доминирующим является интуитивно-логический. Доказано, что иные методы прогнозирования изменения показателей должностной преступности в органах публичной власти либо подтверждают прогнозируемые показатели, либо неприменимы в силу многофакторности социальных процессов в транзитивном обществе.

С целью составления прогноза изменения показателей должностной преступности в органах публичной власти в условиях смены государственной принадлежности и изучения мнения экспертов по данному вопросу опрошено 37 специалистов в сфере должностной преступности, из них 19 – представители научного сообщества.

В основу составления прогноза должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя положена общность разноплановых факторов, которые условно распределены на три группы:

- 1) социально позитивные последствия от реализуемых социально-экономических программ на территории полуострова;
- 2) внешнее воздействие на политические, экономические и социальные процессы на территории Крыма;
- 3) динамика самой преступности в Крыму и за его пределами.

Согласно исследованию в обозримом будущем должностная преступность в органах публичной власти Крыма и Севастополя изменится: она приобретет форму так называемой «элитарной» должностной преступности, что обеспечит консолидацию и сращивание бизнес-элит с крымским политикумом. Доступ к «ресурсам», предоставляемым публичной властью, станет более ограниченным, а стоимость такого рода «ресурсов» существенно возрастет, что сократит количество лиц, имеющих возможность апеллировать к должностным лицам органов публичной власти.

«Элитарность» должностной преступности в органах публичной власти существенным образом изменит структуру должностной преступности. Отмечается, что сращивание региональных политических и управленческих элит органов публичной власти Крыма и Севастополя будет сопровождаться вовлечением должностных лиц органов публичной власти в незаконное занятие предпринимательской деятельностью.

Исследованием прогнозируется снижение уровня низовой, так называемой бюрократической (номенклатурной) должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя, что обусловлено введением систем дистанционного, удаленного доступа к публичным услугам, повсеместной информатизацией сферы предоставления публичных услуг органами публичной власти региона, внедрением электронного администрирования предоставляемых услуг.

Прогнозируется сокращение должностных лиц – «аборигенов» украинского периода. Этот объективный процесс определяют выход на пен-

сию, уход со службы в органах публичной власти в частный сектор и пр., что подтверждает устоявшийся тренд омоложения управленческого аппарата органов публичной власти.

Исследованием отмечено возможное влияние на состояние должностной преступности в органах публичной власти таких внешнеполитических факторов, как снятие либо продление зарубежных санкций, существующих блокад Крыма со стороны радикально настроенных граждан, проживающих в Украине, укрепление националистической идеологии в Украине.

Третья глава исследования **«Личность преступника и жертвы должностной преступности в органах публичной власти Республики Крым и города Севастополя»** включает два параграфа.

Первый параграф **«Особенности личности должностного преступника в органах публичной власти»** содержит описание социально-демографических, уголовно-правовых, психологических и иных признаков, характеризующих личность преступника.

В результате анализа сделан обобщающий вывод, что таким лицом является мужчина, сотрудник правоохранительных органов, в возрасте от 32 до 43 лет, который находится на хорошем счету у руководства, а также проживал в Крыму до референдума, имеет высшее (чаще юридическое) образование, состоит в браке и имеет на иждивении ребенка, положительно характеризуется по месту жительства и прохождения службы, не имеет задокументированных дисциплинарных правонарушений и тем более судимости. Схожая характеристика личности преступника – должностного лица органа публичной власти приводится в исследованиях личности коррупционеров, что объективно свидетельствует об одинаковых тенденциях и генезисе должностной преступности как в России, так и в Крыму.

На основании проведенного психодиагностического исследования с использованием методик К. Леонгарда и Д. Шмишека выявлены новые характерные черты отдельных типов личности должностного лица – преступника.

1-й тип – *«Игрок»: устойчивость, смелость, спокойствие, свобода без усилий, практичность в совокупности с высоким уровнем самоконтроля, ложь, в сочетании с эмоциональной устойчивостью.*

В характеристике игрового типа личности преступника – должностного лица органа публичной власти игровой мотив является первичным, азарт выступает движущей силой поведения лица, а получение благ/прибыли – вторично, но всегда желаемо и осознаваемо.

В качестве подтипа выделена разновидность игрового типа *«организатор преступной деятельности»*, поскольку часть должностных преступлений совершается исключительно в составе группы.

2-й тип – *«Престижный»*: подчиненность – гибкость – прямолинейность, ложь в сочетании со смелостью и общительностью.

Основная мотивационная характеристика данного типа личности преступника сводится к тому, что ему необходимо на постоянной основе поддерживать, укреплять и расширять свой личностный статус, имидж.

3-й тип – *«Корыстолюбивый»*: ложь, пронизательность, свободное (без усилий) поведение, доминантность, беспечность, смелость, конформизм, практичность, ненормативное поведение, заниженная самооценка.

Он характеризуется тем, что последовательно, целеустремленно и постоянно стремится к удовлетворению своих материальных потребностей, используя для этого все наличествующие ресурсы, чаще всего должностное положение и/или служебные полномочия, связи и пр.

В исследовании раскрыт потребностно-мотивационный комплекс, который формирует поведенческие стереотипы деятельности должностных лиц органов публичной власти, а также ценностно-нормативные характеристики, обуславливающие поведение должностного лица – преступника.

Проведенный психологический анализ личности должностного лица – преступника позволил сформировать предложения по типизации должностных лиц, совершивших должностные преступления.

Во втором параграфе **«Виктимологическая характеристика должностной преступности в органах публичной власти»** доказано, что массовая виктимность должностной преступности в органах публичной власти, особенно в условиях транзитивности социума, обусловлена криминогенными рисками и угрозами самой должностной преступности, которая проецируется на население, проживающее на определенной территории.

Индивидуальная виктимность имеет разнонаправленный характер. Виктимностью в сфере должностной преступности обладают все участники общественных отношений, которые взаимодействуют при реализации публичных полномочий должностными лицами органов публичной власти. Доказано, что виктимностью обладают сами должностные лица органов публичной власти, а также физические и юридические лица как субъекты указанных общественных отношений.

Виктимные механизмы должностной преступности в органах публичной власти определенным образом отличаются от виктимных механизмов других видов преступления. Так, обосновано, что должностной преступности в органах публичной власти присущи «виктимологическое инфицирование», формирование стереотипа «инвестиционного поведения» жертвы.

В исследовании изложена позиция, согласно которой в должностной преступности следует выделять «латентную жертву преступления» и «жертву латентного преступления».

С целью определения виктимологической характеристики должностной преступности в органах публичной власти в Крыму проведено социологическое исследование, в рамках которого проанкетировано 3160 человек. Исследованием установлены определенного рода негативные факторы, которые существенным образом влияют на высокий уровень виктимности крымского социума, в частности постепенное снижение уровня доверия жителей полуострова к органам публичной власти, особенно местным и республиканским. Также отмечается недоверие к правоохранительным органам. На сохранение высокого уровня виктимности в крымском обществе существенным образом влияет и низкий уровень правовой культуры населения Крыма и Севастополя.

Четвертая глава **«Детерминация должностной преступности в органах публичной власти транзитивного крымского общества»** включает два параграфа.

В первом параграфе **«Особенности детерминации преступлений, совершаемых в системе органов публичной власти Крыма и Севастополя»** определено, что преступность в органах публичной власти – это неотъемлемый элемент самой публичной власти. Монополия на реализацию государственного принуждения, государственных и муниципальных полномочий является тем ресурсом, который обуславливает привлекательность органов публичной власти для преступности. Указанное обстоятельство обеспечивает самодетерминацию и самовоспроизводство должностной преступности в органах публичной власти.

Существенным фактором, влияющим на состояние должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя в условиях транзитивности крымского социума, вызванной сменой государственной принадлежности, является социальная аномия, обеспечивающая снижение уровня должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя. Это социально негативное явление в рассматриваемой ситуации демонстрирует обратный эффект. Социальная аномия современного крымского социума обусловлена распадом преступных схем и практик, которые были присущи органам публичной власти Крыма и Севастополя в украинский период. Вместе с тем отмечено, что позитивное влияние социальной аномии на состояние должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя носит временный характер. Его воздействие минимизируется в связи с высоким уровнем приспособленчества должностных лиц органов публичной власти к новым реалиям.

Исследованием констатируется, что одним из факторов, влияющих на должностную преступность в органах публичной власти Крыма и Севастополя, является частая смена руководителей высшего и среднего звена в органах публичной власти, что объективно приводит к нарушению основных принципов публичного управления, а именно последовательной и системной работы в сфере реализации государственной и муниципальной политики.

Активное инвестирование в экономику и инфраструктурные объекты Крыма и Севастополя также выступает одной из экономических детерминант должностной преступности в Крыму и Севастополе. Реализация инвестиционных программ за счет финансирования из федерального и субъектов бюджетов обуславливает привлекательность экономики Крыма и Севастополя для бизнес-сообщества. С целью реализации своих интересов представители бизнес-сообщества используют различные механизмы, в том числе и коррупционные, либо, наоборот, должностные лица органов публичной власти устанавливают контакты с коммерсантами с дальнейшей целью получения вознаграждения за оказанные услуги по реализации государственных контрактов.

К внешнеэкономическим детерминантам, которые характеризуют должностную преступность в органах публичной власти Крыма и Севастополя, следует отнести стремление части украинского бизнеса, а также международного бизнес-сообщества наладить реализацию коммерческих проектов на территории полуострова, в том числе посредством привлечения должностных лиц органов публичной власти как республиканского, так и муниципального уровня. Аналогичная картина прослеживается и с экспансией иностранного капитала.

Во втором параграфе **«Транзитивность власти как ведущий фактор развития преступности должностных лиц органов публичной власти в Республике Крым и городе Севастополе»** раскрыта природа транзитивности крымского социума в период с 2014 г. по настоящее время, доказано, что влияние транзитивности, как и социальной аномии, сокращается, это обусловлено объективными и субъективными механизмами, которые выражены в интегративных процессах, происходящих в крымском социуме.

Отмечено, что процессы, которые легли в основу транзитивности крымского социума, уникальны: во-первых, социально-политические изменения произошли не во всем государстве, а в отдельно взятом географическом регионе, который ранее входил в состав иного государства; во-вторых, социальная и политическая неопределенность, а также страхи крымского социума, запустившие транзитивные процессы, возникли в результате угрожающих действий и негативных процессов, происходивших

на территории материковой Украины; в-третьих, предтранзитивные процессы не сопровождались активным использованием вооруженных сил; в-четвертых, подавляющее большинство крымского населения занимало и продолжает занимать пророссийскую позицию.

Преступность в условиях транзитивности оперативно реагирует на изменения в социуме и вырабатывает схемы и конструкции, направленные на получение сверхприбыли, извлечение выгоды, обеспечение собственной безопасности посредством использования властных полномочий, предоставленных органами публичной власти. В Крыму в период с марта 2014 г. прослеживалась тенденция, согласно которой в органы публичной власти пытались проникнуть представители криминального либо околокриминального сообщества, однако такого рода проникновение было остановлено корпусом крымских чиновников, которые имеют представление о механизмах ведения «бюрократической борьбы» и «номенклатурного выживания».

Социально-политические процессы марта-апреля 2014 г., обусловленные сменой государственной принадлежности региона, привели к отстранению от власти в Крыму и Севастополе представителей киево-донецких олигархических групп, которые в украинский период обладали определенного рода иммунитетом в сфере привлечения к уголовной ответственности.

Отмечается, что начиная с июня 2014 г. в органы публичной власти Крыма и Севастополя активно инкорпорируются должностные лица, не проходившие службу в органах публичной власти в украинский период. Такого рода практика оказывает определенного рода положительный антикриминальный эффект: во-первых, с «инкорпорированным» чиновником более сложно установить контакт; во-вторых, «новый» чиновник осуществляет более жесткий контроль за подчиненными должностными лицами.

Обусловленное изменением государственной принадлежности региона изменение законодательства, которое регламентирует деятельность местных органов публичной власти, существенным образом повлияло на снижение в них уровня должностной преступности. Так, с переходом в российское правовое поле произошло разделение полномочий между главой администрации муниципального образования и председателем городского совета.

Установлено, что изменение государственной принадлежности региона также положительно повлияло на снижение уровня должностной преступности в органах законодательной власти и представительных органах власти. Это обусловлено в первую очередь сокращением депутатского корпуса, законодательных и представительных местных (муниципальных)

органов публичной власти, поскольку, во-первых, усиливается конкуренция на стадии избирательной кампании; во-вторых, усиливается гражданский (общественный) контроль за деятельностью народных избранников во время срока действия мандата с целью определения их профессиональной компетенции.

Однако исследованием установлены и негативные тенденции, обусловленные транзитивностью крымского социума в условиях изменения государственной принадлежности региона.

Сокращение депутатского корпуса на территории Крымского полуострова имеет и негативные последствия: сокращение числа должностных лиц – «производителей» коррупционных услуг при несокращающемся спросе на них вполне может привести к увеличению цены услуги, т. е. размера (суммы) взяток, получаемых (вымогаемых) должностными лицами органов публичной власти Крыма и Севастополя.

Также следует отметить, что инкорпорация «материковых» должностных лиц органов публичной власти, а также получение знаний правовой базы и приобретение опыта службы в российском правовом поле неизбежно приведет к созданию бюрократических препон отдельными чиновниками и снижению транспарентности управленческих процессов, что повлечет рост должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя.

Пятая глава **«Актуальные проблемы предупреждения должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Потенциал экономического воздействия на предупреждение должностной преступности в органах публичной власти»** доказывает, что экономическими мерами возможно и необходимо воздействовать на должностную преступность не только на общесоциальном, но и на специально-криминологическом и индивидуальном уровнях.

Проецируя положения экономической теории на проявления должностной преступности в органах публичной власти, соискатель приводит дополнительные признаки, согласно которым отношения, складывающиеся в сфере реализации полномочий должностных лиц органов публичной власти, аналогичны экономическим отношениям. Такого рода отношения характеризуются формулой «товар – деньги – товар». Экономическое воздействие на предупреждение должностной преступности должно осуществляться посредством устранения одного из элементов цепи товарно-денежных отношений, путем транспарентности предоставляемых должностными лицами органа публичной власти услуг. Дистанцирование «продавца» от «покупателя» существенным образом снижает криминальные риски в сфере должностной преступности в органах публичной вла-

сти. Такого рода экономико-организационный механизм существенным образом снизил в Крыму и Севастополе социально негативные моменты, обусловленные факторами должностной преступности в сфере образования, постановки на учет и снятия с учета транспортных средств и т. д.

Определено, что введение автоматизированных систем администрирования и предоставления государственных и муниципальных услуг существенным образом повышает их качество и снижает время их предоставления. Проецируя указанный механизм на деятельность по предупреждению должностной преступности в органах публичной власти, автор отмечает, что дистанцирование должностных лиц от конечного «потребителя» в процессе, связанном с принятием решения о возможности привлечения к ответственности, выдачи разрешения на осуществление определенного вида деятельности, существенным образом снижает криминогенные риски в сфере публичного управления.

Одной из экономических мер, связанных с повышением эффективности в сфере предупреждения должностной преступности, является активизация здоровой и профессиональной конкуренции между должностными лицами органа публичной власти, которая позволяет определить качество, спрос и предложение такого важнейшего капитала, как трудовой (служебный, профессиональный) ресурс. Вместе с тем подобного рода экономическая мера может повлиять на рост должностной преступности.

Определено, что одним из основных экономических методов, который следует применить в сфере предупреждения должностной преступности в органах публичной власти, является минимизация государственного контроля за общественными отношениями в сфере деятельности хозяйствующих субъектов и создание саморегулируемых организаций (объединений) бизнес-сообщества. На примере саморегулируемых организаций в сфере банкротства показаны их эффективность и жизнеспособность как действенного экономического механизма предупреждения должностной преступности в указанной сфере. На территории Крымского полуострова саморегулируемые организации должны реализовывать свои полномочия в сфере курортно-рекреационного бизнеса и смежных отраслей.

Приватизация и денационализация как экономическая мера предупреждения должностной преступности в органах публичной власти носят амбивалентный характер: с одной стороны, повышают эффективность использования ресурсной базы посредством предоставления прав собственности конкретному юридическому либо физическому лицу, а с другой – создают условия для формирования коррупциогенных схем.

Во втором параграфе **«Институционализация общественного контроля в сфере предупреждения должностной преступности в условиях транзитивного общества»** отмечается, что включение институтов гражд-

данского общества в систему органов предупреждения должностной преступности является сложным процессом в силу ряда причин, в том числе отторжения институтов гражданского общества как самими органами публичной власти в целом, так и правоохранительными органами в частности, поскольку формы и методы деятельности, связанные с реализацией общественного контроля, не всегда воспринимаются как адекватные, а также характеризуются низкой социальной активностью населения.

Всплеск общественной активности в условиях смены государственной принадлежности Крымского полуострова носил импульсный характер, ее пиковые показатели наблюдались в марте – августе 2014 г., сейчас активизация и вовлечение широких масс населения в деятельность общественных организаций постепенно угасают.

Отмечена тенденция использования институтов гражданского общества с целью противоправного влияния на органы публичной власти Крыма и Севастополя, иные организации, предприятия и учреждения. Также установлено обстоятельство, согласно которому институты гражданского общества вовлекаются в процесс формирования негативного имиджа органов публичной власти Крыма и Севастополя посредством использования массмедиа.

Указаны отличия в деятельности институтов гражданского общества Крыма и Севастополя в современных условиях и в украинский период: в украинский период она в большей степени носила эпизодический характер и имела исключительно политический вектор реализации в контексте достижения общегосударственных целей, без учета требований и интересов населения полуострова (исключение составили общественные и политические организации, преследующие реализацию прав, свобод и законных интересов представителей определенных национальностей, проживающих на территории полуострова).

Инкорпорация институтов гражданского общества в сферу предупреждения должностной преступности в Крыму и Севастополе началась после изменения государственной принадлежности региона. На данном этапе происходит оптимизация механизмов взаимодействия, определяются приоритетные направления использования общественности в сфере предупреждения должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя.

Третий параграф **«Предупреждение должностной преступности в органах публичной власти культурно-просветительскими средствами»** определяет, что многие поведенческие стереотипы, обуславливающие взаимоотношения крымчан с должностными лицами органов публичной власти, заложены еще в украинский период, кроме того, управленческая и профессиональная культура, а также сознание подавляющего

большинства ныне действующих в Крыму и Севастополе должностных лиц органов публичной власти также формировалось в указанный период. Массовое изменение социокультурных поведенческих алгоритмов в сознании населения и должностных лиц органов публичной власти, формирование новых стереотипов в условиях транзитивности возможны исключительно посредством культурно-просветительского воздействия. Однако осуществление культурно-просветительской деятельности по предупреждению должностной преступности в условиях транзитивного общества существенным образом затруднено в силу ряда обстоятельств: во-первых, население Крымского полуострова и сами чиновники органов публичной власти, как уже отмечалось, находятся в состоянии аномии; во-вторых, многие должностные лица органов публичной власти Крыма и Севастополя рефлексивно регрессируют к ранее существовавшим механизмам, как позитивным, так и негативным, пытаясь имплементировать их в свою деятельность и использовать в условиях современной действительности; в-третьих, состояние аномии и регресса в условиях транзитивности может вызывать отторжение культурно-просветительского воздействия со стороны как населения, так и должностных лиц органов публичной власти. Организуя культурно-просветительскую работу в условиях крымского социума, следует осознавать, что культура и воспитание – глубинные и длительные процессы, поэтому учет временного лага является обязательным условием.

Установлено, что в период нахождения Крымского полуострова в составе Украины вопросам культурно-просветительского воздействия на должностную преступность в органах публичной власти существенного внимания не уделялось, просветительская работа как среди населения, так и среди должностных лиц органов публичной власти, аналогичная современной, не проводилась.

Доказано, что культурно-просветительское воздействие на население и должностных лиц органов публичной власти с целью предупреждения должностной преступности в условиях транзитивности социума, вызванной изменением государственной принадлежности, должно иметь более тонкий подход, оно не должно вызывать антагонизма и отторжения. Вместе с тем культурно-просветительская деятельность в условиях социально-политической и географической транзитивности должна быть системной, наступательной и последовательной.

В **заключении** формулируются основные выводы теоретического и практического характера, предлагается применение новых методов предупреждения должностной преступности в органах публичной власти.

Диссертация дополнена **приложениями**, в которых приводятся обобщенные сведения по итогам изучения уголовных дел о должностных

преступлениях в органах публичной власти Крыма и Севастополя, отражаются результаты опросов населения Крыма и Севастополя о состоянии должностной преступности в органах публичной власти, предлагается проект Стратегии противодействия должностной преступности в Крыму на период до 2025 г.

**Основные научные результаты диссертации
опубликованы в следующих работах автора:**

Монографии, учебники и учебные пособия:

1. Кашкаров О.О. Историко-правовое дослідження кримінально-правової охорони публічної влади в Україні (монографічне дослідження). Одеса: ОДУВС, 2014. 124 с. (7,2 п. л.).

2. Кашкаров А.А. Социально-психологическое исследование состояния должностной преступности в органах публичной власти в Республике Крым и городе Севастополе. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. 154 с. (9 п. л.).

3. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учеб. для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. Гл. 19. С. 584–606 (1,4 п. л.).

4. Кашкаров А.А. Должностная преступность в органах публичной власти. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. 114 с. (6,6 п. л.).

***Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных
Минобрнауки России:***

5. Кашкаров О.О. Система службових злочинів за чинним кримінальним кодексом України // Держава та регіони. Серія: Право. 2013. № 4(42). С. 103–106 (0,6 п. л.).

6. Кашкаров О.О. Кримінально-правова характеристика антикорупційних новел національного // Форум права. 2013. № 1. С. 391–396 (1 п. л.).

7. Заброда Д.Г., Кашкаров О.О. Основні моделі державних інституцій, відповідальних за реалізацію державної антикорупційної політики // Форум права. 2013. № 4. С. 121–126 (1 п. л./0,8 п. л.).

8. Кашкаров О.О. Структура злочинності службових осіб органів публічної влади (за матеріалами судової адміністрації України за 2012 рік) // Південноукраїнський правничий часопис. 2013. № 1. С. 39–42 (0,5 п. л.).

9. Кашкаров А.А. Психологічна характеристика готування до вчинення злочину та обрання способу вчинення злочину, передбаченого ч. 2 ст. 191 КК України // Південноукраїнський правничий часопис. 2013. № 3. С. 154–156 (0,35 п. л.).

10. Заброта Д.Г., Кашкаров О.О. Міністерство внутрішніх справ України як суб'єкт реалізації державної антикорупційної політики // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Право. 2013. № 6. С. 46–54 (0,8 п. л./0,6 п. л.).

11. Кашкаров А.А. Социально-психологические предпосылки и факторы преступности в органах публичной власти // Юридичний науковий електронний журнал. 2014. № 1. С. 110–114 (0,7 п. л.).

12. Кашкаров А.А. Социально-психологические аспекты принятия решения о совершении преступления с прямым умыслом // Вісник Запорізького національного університету: Збірник наукових праць. Юридичні науки. 2014. № 1. С. 175–183 (1 п. л.).

13. Кашкаров А.А. Системный подход как метод изучения коррупционной преступности в органах публичной власти // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2(40). С. 70–73 (0,6 п. л.).

14. Кашкаров А.А. Трансформация местных представительных органов публичной власти в Крымском федеральном округе как фактор обеспечения криминологической безопасности // Юридический мир. 2015. № 6(222). С. 50–53 (0,5 п. л.).

15. Кашкаров А.А. К вопросу об определении содержания «публичная власть» в современном демократическом обществе // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 172–175 (0,5 п. л.).

16. Кашкаров А.А. Экзистенциальные и морально-нравственные аспекты психолого-правовой характеристики преступлений, совершаемых должностными лицами органов публичной власти // Общество и право. 2015. № 3(53). С. 71–75 (0,7 п. л.).

17. Кашкаров А.А. О некоторых причинах и условиях должностной преступности в органах публичной власти Крымского федерального округа // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 1(13). С. 147–151 (0,6 п. л.).

18. Кашкаров А.А. Виктимологический механизм должностной преступности // Общество и право. 2016. № 2(56). С. 206–209 (0,5 п. л.).

19. Кашкаров А.А. Проблемные вопросы квалификации должностных преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6-7. С. 144–147 (0,5 п. л.).

20. Кашкаров А.А. Должностная преступность в органах публичной власти – многомерный феномен // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 5. С. 65–68 (0,5 п. л.).

21. Кашкаров А.А. О соотношении понятий «должностное» и «коррупционное» преступление // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2(32). С. 45–49 (0,4 п. л.).

22. Кашкаров А.А., Заброда Д.Г. Локальное нормотворчество как средство формирования и реализации корпоративной антикоррупционной политики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3(25). С. 22–29 (0,7 п. л.).

23. Кашкаров А.А. Социокультурные детерминанты должностной преступности в Крыму и городе Севастополе // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3(33). С. 36–40 (0,5 п. л.).

24. Кашкаров А.А. Типология личности преступника – должностного лица // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 3(21). С. 130–140 (1,3 п. л.).

25. Кашкаров А.А. Структура и полномочия органов публичной власти в Крымском федеральном округе // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 1(64). С. 40–44 (0,6 п. л.).

26. Кашкаров А.А. Авторитет органа публичной власти как системообразующий признак должностной преступности // Общество и право. 2017. № 1(59). С. 46–49 (0,4 п. л.).

27. Кашкаров А.А. Детерминанты должностной преступности в Республике Крым // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. Вып. 3(42). С. 56–59 (0,4 п. л.).

28. Кашкаров А.А. Анализ статистических показателей должностной преступности в органах публичной власти Крыма и Севастополя в условиях транзитивности // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 89–93 (0,5 п. л.).

29. Игнатов А.Н., Кашкаров А.А., Заброда Д.Г. Факторы криминализации экономики Крыма в транзитивный период // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 73–81 (1 п. л./0,6 п. л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

30. Заброда Д.Г., Кашкаров А.А. Государственная антикоррупционная политика в Украине: законодательный аспект // Legeașivăța. Februarie 2014. С. 134–137 (0,6 п. л./0,4 п. л.).

31. Кашкаров А.А. Классификация преступлений, совершаемых государственными служащими и должностными лицами органов местного самоуправления (по материалам Автономной Республики Крым) // Вест-

ник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1(14). С. 84–88. (0,5 п. л.).

32. Кашкаров А.А. Сравнительно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 368 Уголовного кодекса Украины // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4(18). С. 56–62 (0,8 п. л.).

33. Кашкаров А.А. Процесс получения высшего образования как сдерживающий фактор должностной преступности органов публичной власти // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 25–26 сент. 2014 г. / под общ. ред. В.А. Сосова. Краснодар: Изд. дом – Юг, 2014. С. 569–572 (0,3 п. л.).

34. Игнатов А.Н., Кашкаров А.А. Коррупция в органах публичной власти как системное явление // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. С. 161–164 (0,3 п. л./0,2 п. л.).

35. Кашкаров А.А. Механизм принятия решения для совершения коррупционного преступления должностным лицом органа публичной власти // Деятельность органов государственной власти по борьбе с организованной преступностью и коррупцией: интернет-конференция Уральского института РАНХиГС. URL: <http://conference.uara.ru/showthread.php?tid=5837> (0,8 п. л.).

36. Кашкаров А.А. Факторы снижения уровня должностной преступности в органах публичной власти в Крыму после вступления в состав Российской Федерации // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 13 марта 2015 г. / под общ. ред. С.А. Буткевича. Симферополь: ДИАЙПИ, 2015. С. 333–336 (0,4 п. л.).

37. Кашкаров А.А. Психолого-социологическое исследование детерминант коррупционной преступности по материалам анкетирования служащих органов публичной власти на территории Крымского полуострова в период с января по май 2014 года // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 13 марта 2015 г. / под общ. ред. С.А. Буткевича. Симферополь: ДИАЙПИ, 2015. С. 446–451 (0,4 п. л.).

38. Кашкаров А.А. Игнатов А.Н. Угрозы криминологической безопасности экстремистского характера в Крымском федеральном округе // Экстремизм и его негативное влияние на уровень национальной безопасности России: криминологический и экономический аспекты: материалы

II Всерос. науч.-практ. конф., 15 мая 2015 г. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 44–46 (0,2 п. л./0,1 п. л.).

39. Кашкаров А.А. О взаимосвязи должностной преступности с проявлениями экстремизма в Крымском федеральном округе // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики [Электронный ресурс]: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 8 окт. 2015 г. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. С. 29–32 (0,3 п. л.).

40. Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А. Виктимологическая характеристика коррупционной преступности в Крымском федеральном округе // Российский криминологический взгляд. 2015. № 4. С. 570–574 (0,4 п. л./0,2 п. л.).

41. Кашкаров А.А. Социально-демографическая характеристика личности преступника, совершившего должностное преступление в органах публичной власти Крымского федерального округа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 3(29). С. 26–30 (0,4 п. л.).

42. Кашкаров А.А. Характеристика личности преступника-коррупционера, совершившего преступление в Крымском федеральном округе // Развитие государства и права в Республике Крым: реалии и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 5 февр. 2016 г. / под общ. ред. С.А. Буткевича. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 68–72 (0,3 п. л.).

43. Кашкаров А.А. Корпоративная антикоррупционная политика в системе мер по противодействию коррупции // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Новороссийск, 30 сентября 2015 г.: в 2 т. Краснодар, 2015. Т. I. С. 227–230 (0,4 п. л.).

44. Кашкаров А.А. Соотношение «коррупционных» и «должностных» преступлений на основании анализа субъективной стороны преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: сб. материалов Третьей Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Бриллиантова. М.: РГУП, 2016. С. 229–231 (0,2 п. л.).

45. Кашкаров А.А. К определению содержания понятия «специальные полномочия на выполнение функций должностного лица» // Крымские юридические чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. С. 104–107 (0,3 п. л.).

46. Игнатов А.Н., Кашкаров А.А., Венедиктов А.А. К определению содержания и уголовно-правовой оценке понятия «использование служебного положения» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 1(67). № 4. С. 87–93 (0,6 п. л./0,3 п. л.).

47. Кашкаров А.А. Правовая культура населения как фактор снижения криминогенных рисков в сфере должностной преступности органов публичной власти // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 30 сент. 2016 г.: в 2 т. / редкол.: К.В. Вишневецкий, И.А. Паршина, И.В. Танага, П.В. Максимов, А.З. Хун. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. Т. I. С. 164–168 (0,3 п. л.).

48. Кашкаров А.А., Заброда Д.Г. Детерминация экономической преступности в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе // Вестник МВД России. 2016. № 6. С. 22–31 (1 п. л./0,8 п. л.).

49. Кашкаров А.А. Определение «цены» предупреждения должностной преступности как элемент защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина // Права и свободы человека в контексте развития современного государства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2017. С. 142–144 (0,2 п. л.).

50. Кашкаров А.А. Виктимная амбивалентность на примере взяточничества // Виктимология. 2017. № 2(12). С. 35–38 (0,2 п. л.).

51. Кашкаров А.А. Географические показатели интервальной методологии криминологического исследования должностной преступности в органах публичной власти Крыма // Крымские юридические чтения. Правонарушение и ответственность: сб. материалов науч.-практ. конф. Симферополь, 2017. С. 177–181 (0,3 п. л.).

52. Кашкаров А.А. Экономические показатели, характеризующие должностную преступность в органах публичной власти // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 18–19 мая 2017 г. Волгоград, 2017. С. 267–270 (0,3 п. л.).

53. Кашкаров А.А. Об институционализации общественного контроля в сфере предупреждения должностной преступности // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь, 2018. С. 67–68 (0,2 п. л.).

54. Кашкаров А.А. Должностная преступность в условиях смены государственной принадлежности как предмет криминологического исследования // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 21 сент. 2018 г.: в 2 т. / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, И.А. Паршина, П.В. Максимов, А.З. Хун. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. Т. I. С. 290–292 (0,2 п. л.).

Подписано в печать 20.06.2019. Печ. л. 2,5.
Тираж 120 экз. Заказ 796.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.